(1)В начале июля, в чрезвычайно жаркое время, под вечер, один молодой человек вышел из своей каморки, которую нанимал от своих жильцов в С-м переулке, на улицу и медленно, как бы в нерешимости, отправился к К-ну мосту.

(2)Он благополучно избегнул встречи со своею хозяйкой на лестнице. (3)Каморка его приходилась под самою кровлей высокого пятиэтажного дома и походила более на шкаф, чем на квартиру. (4)Квартирная же хозяйка его, у которой он нанимал эту каморку с обедом и прислугой, помещалась одною лестницею ниже, в отдельной квартире, и каждый раз, при выходе на улицу, ему непременно надо было проходить мимо хозяйкиной кухни, почти всегда настежь отворённой на лестницу. (5)И каждый раз молодой человек, проходя мимо, чувствовал какое-то болезненное и трусливое ощущение, которого стыдился и от которого морщился. (6)Он был должен кругом хозяйке и боялся с нею встретиться.

(7)Не то чтоб он был так труслив и забит, совсем даже напротив; но с некоторого времени он был в раздражительном и напряжённом состоянии, похожем на ипохондрию. (8)Он до того углубился в себя и уединился от всех, что боялся даже всякой встречи, не только встречи с хозяйкой. (9)Он был задавлен бедностью; но даже стеснённое положение перестало в последнее время тяготить его. (10)Насущными делами своими он совсем перестал и не хотел заниматься. (11)Никакой хозяйки, в сущности, он не боялся, что бы та ни замышляла против
него. (12)Но останавливаться на лестнице, слушать всякий вздор про всю эту обыденную дребедень, до которой ему нет никакого дела, все эти приставания о платеже, угрозы, жалобы, и при этом самому изворачиваться, извиняться, лгать, – нет уж, лучше проскользнуть как-нибудь кошкой по лестнице и улизнуть, чтобы никто не видал.

(13)На улице жара стояла страшная, к тому же духота, толкотня, всюду извёстка, леса, кирпич, пыль и та особенная летняя вонь, столь известная каждому петербуржцу, не имеющему возможности нанять дачу, – всё это разом неприятно потрясло и без того уже расстроенные нервы юноши. (14)Нестерпимая же вонь из распивочных, которых в этой части города особенное множество, и пьяные, поминутно попадавшиеся, несмотря на буднее время, довершили отвратительный и грустный колорит картины. (15)Чувство глубочайшего омерзения мелькнуло на
миг в тонких чертах молодого человека. (16)Кстати, он был замечательно хорош собою, с прекрасными темными глазами, тёмно-рус, ростом выше среднего, тонок и строен. (17)Но скоро он впал как бы в глубокую задумчивость, даже, вернее сказать, как бы в какое-то забытьё, и пошёл, уже не замечая окружающего, да и не желая его замечать. (18)Изредка только бормотал он что-то про себя, от своей привычки к монологам, в которой он сейчас сам себе признался. (19)В эту же минуту он и сам сознавал, что мысли его порою мешаются и что он очень слаб: второй день как уж он почти совсем ничего не ел.

(20)Он был до того худо одет, что иной, даже и привычный человек, посовестился бы днём выходить в таких лохмотьях на улицу. (21)Впрочем, квартал был таков, что костюмом здесь было трудно кого-нибудь удивить. (22)Близость Сенной, обилие известных заведений и, по преимуществу, цеховое и ремесленное население, скученное в этих серединных петербургских улицах и переулках, пестрили иногда общую панораму такими субъектами, что странно было бы и удивляться при встрече с иной фигурой. (23)А между тем, когда один пьяный,
которого неизвестно почему и куда провозили в это время по улице в огромной телеге, запряжённой огромною ломовою лошадью, крикнул ему вдруг, проезжая: (24)«Эй, ты, немецкий шляпник!» – и заорал во всё горло, указывая на него рукой, – молодой человек вдруг остановился и судорожно схватился за шляпу. (25)Шляпа эта была высокая, круглая, циммермановская, но вся уже изношенная, совсем рыжая, вся в дырах и пятнах, без полей и самым безобразнейшим углом заломившаяся на сторону. (26)Но не стыд, а совсем другое чувство, похожее на испуг, охватило его.

(27)– Я так и знал! – бормотал он в смущении, – я так и думал! (28)Это уж всего сквернее! (29)Вот эдакая какая-нибудь глупость, какая-нибудь пошлейшая мелочь, весь замысел может испортить! (30)Да, слишком приметная шляпа… (31)Смешная, потому и приметная… (32)К моим лохмотьям непременно нужна фуражка, хотя бы старый блин какой-нибудь, а не этот урод. (33)Никто таких не носит, за версту заметят, запомнят… главное – потом запомнят, ан и улика. (34)Тут нужно быть как можно неприметнее… (35)Мелочи, мелочи главное!.. (36)Вот
эти-то мелочи и губят всегда и всё…

Ф. Достоевский. «Преступление и наказание», 1866 г

Среди предложений 13-15 найдите сложное предложение, в одной из частей которого есть обособленное обстоятельство, выраженное существительным с предлогом и зависимыми словами.